

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Воскресенье 22 Августа 1910 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.
ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ
5 руб.

№ 34

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
ВОРОНЕЖЪ. ДУХОВНАЯ
СЕМИНАРІЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства, Опредѣлены на мѣста:

А) На псаломщическихя:

Сынъ діакона Аркадій *Абрамовъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Тихоновской ц. сл. Веселой, Острогожскаго у., 9 августа.

Псаломщикъ Николаевской ц. с. Жуливки, Новохоперскаго у., Іоаннъ *Автономовъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Казанской ц. с. Нижняго Казачья, Задонскаго у., 9 августа.

И. д. псаломщика Троицкой церкви с. Ново-Троицкой, Валуйскаго уѣзда, Петръ *Красниковъ* утвержденъ въ должности, 9 августа.

Учитель церковно-приходской школы с. Новой Аленки, Коротоякскаго уѣзда, Николай *Зобовъ* допущенъ къ временному исполненію псаломщическихъ обязанностей при Сергіевской церкви того же села Новой Аленки, 10 августа.

Сынъ псаломщика Ивашъ *Курбатовъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви с. Прудковъ, Коротоякскаго уѣзда, 10 августа.

Псаломщикъ Пантелимоновской церкви сл. Калача, Богучарскаго уѣзда, Петръ *Васильевъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Архангельской церкви с. Валуя, Валуйскаго уѣзда, 10 августа.

И. д. псаломщика Успенской церкви сл. Луценковой, Бирюченскаго уѣзда, Николай *Рублевъ* утвержденъ въ должности, 10 августа.

Окончившій курсъ духовной Семинаріи Василій *Ковалевскій* къ Архангельской церкви сл. Твердохлѣбовой, Богучарскаго уѣзда, 10 августа.

Псаломщикъ Тихоновской церкви с. Нижней Серебрянки, Острогжскаго уѣзда, Иванъ *Филипповъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Троицкой церкви с. Ровеньковъ, того же у., 10 августа.

Уволены за штатъ:

Псаломщикъ Богородичной церкви с. Затонскаго, Павловскаго уѣзда, Борисъ *Устиновскій*, по прошенію, уволенъ за штатъ, 9 августа.

И. д. псаломщика Георгіевской церкви с. Березова, Коротоякскаго уѣзда, Василій *Андреевскій*, по распоряженію Епархіальнаго Начальства отчисленъ отъ занимаемаго мѣста, 5 августа.

Псаломщикъ Троицкой церкви с. Ровеньковъ, Острогжскаго уѣзда, Іоаннъ *Склововскій*, по прошенію, уволенъ за штатъ, 10 августа.

За смертію исключаются изъ списковъ:

И. д. псаломщика Успенской церкви сл. Дегтярной, Острогжскаго уѣзда, Александръ *Поповъ*, съ 11 августа.

Діаконъ на псаломщической вакансіи Покровской церкви сл. Александровки, Павловскаго уѣзда, Петръ *Дубянский*, со 2 августа

Псаломщикъ Казанской церкви с. Засосной, Бирюченскаго уѣзда, Григорій *Емельяновъ*, съ 14 августа.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

ученикамъ Павловскаго духовнаго училища, составленный послѣ испытаній, бывшихъ въ маѣ и юнѣ мѣсяцахъ 1910 года.

4-й классъ.

Поучаютъ право поступленія въ 1-й классъ духовной семинари:

Разрядъ 1-й.

1. Муравлевъ Алексѣй
Куфаевъ Сергѣй
Стефановскій Федоръ
Лихницкій Георгій
5. Баранниковъ Иванъ
Пурвинъ Клавдій
Дамаскинъ Митрофанъ
Скрябинъ Пятелеимонъ
Болотниковъ Леонидъ.

Разрядъ 2-й.

10. Прибыловскій Стефанъ
Терентьевъ Гавриилъ
Матвѣевъ Германъ
Кравцовъ Василий
Мастицкій Владимиръ
15. Рясовскій Александръ
Поповъ Митрофанъ
Никифоровъ Леонидъ
Зацѣпинъ Иванъ
Автономовъ Иванъ
20. Станковъ Павелъ
Поповъ Всеволодъ
Мартыновъ Петръ

Трояновскій Николай
Ефремовъ Тихонъ
25. Губановъ Николай
Митропольскій Кириллъ
Квасниковъ Петръ.

Признаются окончившими курсъ училища безъ права поступленія въ семинарію:

Поповъ Петръ
Шовскій Андрей.

Имѣетъ перекламеновки послѣ каникулъ:

Николай Малининъ — по латинскому языку и русскому упражненію.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

Зацѣпинъ Викторъ)
Ивановъ Стефанъ) по
Поповъ Александръ)
Поновъ Алексѣй)
малоуспѣшности.
Ивановъ Аполлонъ)
Новгородовъ Тихонъ) по
Шапошникъ Леонидъ)
болѣзни.

3 нормальный классъ.

Переводятся въ 4 классъ:

Разрядъ 1-й.

1. Полянский Пантеленмонъ
Чуевъ Василій
Дукаловъ Иванъ
Скрынченко Петръ
5. Прохоровъ Валентинъ
Дьяковъ Петръ.

Разрядъ 2-й.

- Поповъ Михаилъ 1-й
Пятницкій Леонидъ
Дорощъ Николай
10. Орловъ Николай
Петровъ Михаилъ
Скрябинъ Григорій
Бѣлозоровъ Семень
Акимовъ Владимиръ
15. Поповъ Иванъ
Поповъ Михаилъ 2-й
17. Поповъ Всеволодъ.

*Имѣютъ переэкзаменовки
послѣ каникулъ:*

- Защѣпинъ Василій)
Кудрявцевъ Сергѣй) по
латинскому языку.
- Ооинъ Иванъ — по ла-
тинск. яз. и рус. упраж.

*Имѣютъ право держать эк-
замены по всемъ предметамъ
послѣ каникулъ, какъ не дер-
жавшіе ихъ по болѣзни:*

Верижскій Василій
Долгополовъ Леонидъ
Зайцевъ Константинъ.

*Оставляются на повтор-
ительный курсъ въ томъ же
классъ:*

Голубятниковъ Иванъ)
Маркинъ Александръ)
Милютинъ Павелъ) по
Поповъ Николай)
Солдогобовъ Леонтій)
Шовскій Михаилъ)
малоуспѣшности.
Сребрянскій Владимиръ —
по болѣзни.

3 параллельный классъ.

Переводятся въ 4 классъ:

Разрядъ 1-й.

1. Станковъ Василій
Поповъ Димитрій
Дубянский Георгій
Икорскій Петръ.

Разрядъ 2-й.

5. Поповъ Михаилъ
Мухинъ Георгій

- Соболевъ Павелъ
Сребрянскій Сергѣй
Бондаревскій Иванъ
10. Поповъ Митрофанъ
Щелинскій Николай
Зеленевъ Иванъ
Максимовъ Петръ
Поповскій Иванъ
15. Дубянскій Николай
Зайцевъ Александръ
Автономовъ Евгений
Шовскій Михаилъ.
19. Богомоловъ Константинъ.

*Имѣютъ перекэаменовки
послѣ каникулъ:*

Ефремовъ Константинъ —
по ариметикѣ.

Мещеряковъ Василій — по
греческому языку.

Митропольскій Василій —
по латинскому языку и рус-
скому упражненію.

Ракитинъ Яковъ — по гре-
ческому яз. и латинскому.

Сидоренко Александръ —
по русскому яз. съ церковно-
славянскимъ и ариметикѣ.

Чулковъ Евгений — по
пѣвнѣю

Шовскій Николай — по ла-
тинскому языку.

Федоровскій Семенъ — по сла-
вянскому языку и русскому
упражненію.

Зеленевъ Федоръ — по гре-
ческому языку и ариметикѣ.

*Имѣютъ право держати экза-
менъ по вѣсьмъ предметамъ,
какъ не державшій ихъ по
болѣзни:*

Проскуряковъ Михаилъ.

*По болѣзни переводится въ
слѣдующій классъ безъ экза-
меновъ съ разрѣшенія Его
Высокопреосвященства, какъ
имѣвшій въ году очень хо-
рошя отлѣтки по вѣсьмъ
предметамъ:*

Донецкій Викторъ.

2 нормальный классъ.

Переводятся въ 3 классъ:

Разрядъ 1-й.

1. Никитинъ Владиміръ
Поповъ Тихонъ
Муравлевъ Николай
Путилинъ Сергѣй
5. Путилинъ Василій
Васильевъ Аркадій
Поповъ Николай
Акимовъ Алексѣй
Поповъ Михаилъ.

Разрядъ 2-й.

10. Кошелевъ Константинъ
Малининъ Петръ
Поповъ Владиміръ

- Станковъ Павелъ
Родионовъ Викторъ
15. Малининъ Алексѣй
16. Животковъ Николай.

*Имѣютъ переекзаменовки
послѣ каникулъ:*

Авсенева Григорій — по
Закону Божію и русск. яз.

Животковъ Несторъ — по
пѣнію.

Однокозовъ Стефанъ — по
латинскому языку.

Поповъ Петръ — по рус-
скому яз. съ церковно-сла-
вянскимъ и латинскому яз.

Рудаевъ Димитрій — по сла-
вянскому и латинскому яз.

*Имѣетъ держать экзаменъ
по вѣзмъ предметамъ послѣ
каникулъ, какъ не держав-
шій оныхъ по болѣзни:*

Ковалевскій Николай.

*Оставляются на повтори-
тельный курсъ:*

Заикинъ Петръ — по ма-
лоуспѣшности.

Ивановъ Владимиръ)
Лисицынъ Григорій) по
болѣзни.

*По болѣзни переводится въ
слѣдующій классъ безъ эк-
заменовъ съ разрѣшенія Его
Высокопреосвященства, какъ
имѣвший въ году очень хоро-
шія отмѣтки по вѣзмъ пред-
метамъ:*

Подоржній Николай.

2 параллельный классъ.

Переводятся въ 3 классъ:

Разрядъ 1-й.

1. Вѣстфальскій Иванъ
Мирошниченко Иванъ
Ткачевъ Василій
Ублинскій Михаилъ
5. Поповъ Михаилъ
Голубятниковъ Борисъ.

Разрядъ 2-й.

- Шевляковъ Викторъ
Мастицкий Михаилъ
Сядовскій Георгій
10. Рысовскій Митрофанъ
Терентьевъ Петръ
Дубянскій Павелъ
Трофимовъ Тимофей
Поповъ Александръ.
 15. Васильевъ Евгений
Сребрянскій Сергій
Поповъ Василій
Павловъ Григорій
Голубятниковъ Василій

20. Замягинъ Алексѣй
21. Лихницкій Константинъ.

*Имѣютъ перезкзаменовки
послѣ каникулъ:*

Корыстинъ Иванъ — по
русскому яз. и географіи.

Поповъ Николай—по рус-
скому яз. и ариметикѣ.

Поповъ Павель—по ари-
метикѣ.

*Имѣютъ держать экзаменъ
по вѣснѣ предметамъ послѣ
каникулъ, какъ не державшіе
ихъ по болѣзни:*

Стефановскій Александръ
Таировъ Михайль.

*Оставляется на повтори-
тельный курсъ въ томъ же
классѣ:*

Дикаревъ Гавріиль — по
малоуспѣшности.

1 нормальный классъ.

Переводятся во 2 классъ:

Разрядъ 1-й.

1. Дорошъ Яковъ
Наводкинъ Стефанъ
Поповъ Митрофанъ
Рѣзниковъ Евгений

5. Лукашевичъ Алексѣй
Казьминъ Василій
Поповъ Яковъ.

Разрядъ 2-й.

- Ивановъ Вадимъ
Покровскій Димитрій
10. Швыдковскій Семень
Зеленевъ Сергѣй
Новгородовъ Василій
Прозоровскій Сергѣй
Мѣшковскій Яковъ
15. Ивановъ Павель
Поярковъ Александръ
Маркинъ Петръ
Макаровъ Александръ
Марковъ Георгій
20. Оболенскій Василій
Дудоровъ Владиміръ
22. Куфаевъ Анатолій.

*Имѣютъ перезкзаменовки
послѣ каникулъ:*

Григорьевскій Павель—
по русскому упражненію.

Животковъ Евгений — по
пѣнію.

Ивановъ Митрофанъ—по
русскому упражненію.

Морозовъ Михайль — по
пѣнію и славянскому яз.

Поповъ Борисъ — по рус-
скому упражненію.

Поповъ Сергѣй—по рус-
скому языку съ церковно сла-
вян. и русскому упражненію.

Смильскій Стефанъ — по русскому упражненію.

Федоровъ Сергѣй — по русскому съ церковно-славянскимъ и русскому упражненію.

Имѣютъ держать экзаменъ по всемъ предметамъ послѣ каникулъ, какъ не державшіе ихъ по болѣзни:

Ефремовъ Григорій
Митропольскій Алексѣй
Проскуряковъ Василій.

Затонскій Григорій — имѣетъ переэкзаменовку по русскому упражненію и экзаменъ по закону Божію, русскому съ церковно-славянскимъ и арифметикѣ, какъ не державшій ихъ по болѣзни.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

Григорьевскій Яковъ)
Чегиринцевъ Петръ) по
малоуспѣшности.

1 параллельный классъ.

Переводятся во 2 классъ:

Разрядъ 1-й.

1. Шовскій Леонидъ
Рябченко Борисъ

Царкуновъ Семень
Прибыловскій Петръ
5. Казьминъ Митрофанъ
Никитявъ Сергѣй
Лукинъ Тихонъ
Ковалевскій Иванъ.

Разрядъ 2-й.

Верижскій Павелъ
10. Склобовскій Алексѣй
Куденко Іоаннь
Ильинъ Александръ
Бондаревъ Петръ
Бунинъ Василій
15 Бунинъ Яковъ
Безпаловъ Андрей
Автономовъ Василій
18 Поповъ Петръ

Имѣютъ переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Вестфальскій Леонидъ — по славянскому языку и русскому упражненію.

Ефремовъ Федоръ — по русскому съ церковно-славян., русскому упражненію и пѣнію.

Зайцевъ Иванъ — по русскому съ церковно-славянскимъ и русскому упражненію

Нѣмчиновъ Θεодосій — по русскому съ церковно-славянскимъ и русскому упражненію.

Поцовъ Михайлъ — по русскому упражненію.

Прозоровскій Петръ — по русскому съ церковно-славянскимъ и русскому упражненію.

Скрынченко Михаилъ — по русскому языку и русскому упражненію.

Соллогубовъ Сергѣй — по ариѳметикѣ.

Токинъ Михаилъ — по пѣнію.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Безпаловъ Иванъ)
Губановъ Викторъ) по
Новиковъ Петръ)
Свиридовъ Владиміръ)

малоуспѣшности,

Смирновъ Викторъ — по болѣзни.

Увольняется изъ училища:

Носовъ Иванъ — по малоуспѣшности.

Лисицынъ Петръ — какъ не державшій экзаменовъ по болѣзни, имѣеть держать ихъ послѣ каникулъ.

Приготовительный классъ.

Переводятся въ I классъ:

Разрядъ 1-й.

1. Ублинскій Викторъ
- Соболевъ Иванъ
- Поповъ Николай 1-й

Вогословскій Алексѣй

5. Романовъ Гавріилъ

Боголюбскій Николай

Дамаскинъ Александръ

Мутялинъ Николай

Орловъ Василій

10. Шовскій Иванъ

Поповъ Митрофанъ

Кутеновъ Григорій

Федоровъ Алексѣй

Цѣвневъ Сергѣй

15. Базилевскій Владиміръ

Славгородскій Иванъ

Скрябинъ Димитрій.

Разрядъ 2-й.

Носовъ Кириллъ

Смирновъ Валеріанъ

20. Прохоровъ Николай

Мастицкій Евгеній

Поповъ Павелъ

Зоричевъ Петръ

Зацѣпинъ Петръ

25. Васильевъ Викторъ

Орѣховъ Митрофанъ

Апрышкинъ Михаилъ

Вялыхъ Николай

Зацѣпинъ Александръ

30. Никоновъ Андрей

Чеховъ Александръ

Голубятниковъ Владиміръ

33. Замятинъ Александръ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Поповъ Александръ) по

Ягодкинъ Владиміръ)

рус. яз. и рус. упражненію.

Поповъ Николай 2-й - по
Закону Божию.

*Имѣютъ право держать эк-
заменъ послѣ каникулъ, какъ
не державше ихъ въ Матъ:*

Абрамовъ Петръ
Губановъ Евгеній
Поповъ Петръ
Поповъ Сергѣй
Устиновскій Владимиръ.

*Оставляются на повтор-
ительный курсъ въ томъ же
классѣ:*

Замахавъ Иванъ)
Прозоров. Александръ) по
Родионовъ Анатолій)
малоусидѣнности.

*Увольняется изъ училища
по прошенію родителей:*

Петровъ Игнатій.

Отъ Правленія Бирюченскаго духовнаго училища.

Въ виду того, что по указу Святѣйшаго Синода отъ 5 августа 1910 года за № 10485, по случаю появленія холеры въ Воронежской губерніи, начало занятій въ духовно учебныхъ заведеніяхъ Воронежской епархіи отсрочено до 1 сентября сего года, Правленіе Бирюченскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что экзамены и переэкзаменовки ученикамъ училища будутъ произведены въ слѣдующія числа сентября мѣсяца: въ IV и III классахъ—1 числа, во II классѣ—2 числа, въ I классѣ—3 числа, въ приготовительномъ классѣ—4 числа. Приемныя испытанія вновь поступающимъ въ приготовительный классъ будутъ произведены 6 и 7 чиселъ; 6 числа послѣ обѣда будетъ произведено медицинское освидѣтельствованіе дѣтей, вновь поступающихъ въ училище. 8 сентября съѣздъ всѣхъ учениковъ въ училище; 9 молебень и начало занятій.

С П И С О К Ъ

ванантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ.

№№ по порядку.	Наименованіе уѣзда, прихода и церкви.	Причта по штату положено.			На лицо состоитъ.			Количество прихожанъ муж. пола.	Количество десятинъ причтовой земли.	Количество жалованья причту.		Количество причтового капитала.	Имѣется ли подцерковный домъ.
		Священниковъ.	Діаконовъ.	Псаломщиковъ.	Священниковъ.	Діаконовъ.	Псаломщиковъ.			Отъ казны.	Отъ общества.		
	А) Священническія:												
	Остаются вакантными всѣ священническія мѣста, объявленныя въ № 33 Епархіальныхъ Вѣдом												
	Б) Псаломщическія:												
1	Новохоперскаго уѣзда, с. Жуливки, Николаевская церковь.	1	1	1	1	—	1057	33	—	500 р.	—	—	Есть.
2	Богучарскаго уѣзда, сл. Калача, Пантелеимоновская церковь.	1	—	1	1	—	692	33	400 р.	—	—	—	Есть.

3	Острогожскаго уѣзда, с. Нижней Серебрянки, Тихоновская ц.	1	1	1	1	—	—	887	43	400 р.	—	—	Есть.
4	Навловскаго уѣзда, с. Затонскаго, Богородичная церковь...	1	—	1	1	—	—	697	33	400 р.	—	—	Есть.
5	Коротоякскаго уѣзда, с. Березова, Георгіевская церковь ...	1	1	1	1	—	—	803	33	400 р.	—	—	Есть.
6	Острогожскаго уѣзда, сл. Дегтярной, Успенская церковь	1	1	1	1	—	—	932	33	400 р.	—	—	Есть.
7	Навловскаго уѣзда, сл. Александровки, Покровская церковь.	2	1	2	2	1	1	2598	66	—	—	—	—
8	Вирюченскаго уѣзда, сл. Засосной, Казанская церковь	1	1	1	1	—	—	1312	33	—	—	—	—

Кромѣ того остаются вакантными псаломническія мѣста, объявленныя въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ а) за 4 іюля с. г. подъ №№ 1, 3, 7, 14, 15, 21, 24, 26, 30, 31, 32, 34, 36; б) за 11 іюля подъ № 1; в) за 18 іюля подъ №№ 1, 2, 3, 4; г) за 25 іюля подъ №№ 1, 2, 3; д) за 1 августа подъ №№ 1, 2; е) за 8 августа подъ №№ 1, 2, 3 и ж) за 15 августа подъ №№ 2, 3, 4 и 5.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Разрядный списокъ ученикамъ Навловскаго духовнаго училища на 1910 годъ. — Отъ правленія Вирюченскаго духовнаго училища. — Списокъ вакантныхъ священническихъ и псаломническихъ мѣстъ.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. —

22 АВГУСТА.

№ 34

1910 ГОДА.

Церковная земля, какъ надежный источникъ содер- жанія сельскаго духовенства.

Много писалось въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ и газетахъ, а также говорилось на съѣздахъ духовенства, о способахъ обезпеченія духовенства вообще, а въ частности сельскаго. Но въ виду устрашающей суммы (до 40 милл. руб.) вопросъ о придичномъ или другомъ какомъ-либо жалованьи является — несуществующимъ... Поэтому должно крѣпко держаться за существующіе доходы и, главнымъ образомъ, обратить вниманіе на церковныя земли — полевою и усадебную.

Несмотря на ясное указаніе существующихъ узаконеній, что „церковная земля составляетъ неприкосновенную собственность церковную и ограждается отъ всякихъ постороннихъ притязаній“ (т. IX Св. Зак. кн. I разд. 2 ст. 401); на притязанья часто бываетъ или лучше сказать въ недавнее прошлое бывало, что ц. земля отнималась, переимчивалась

на худшую или чрезполосно вводилась въ крестьянскіе или частно-владѣльческіе надѣлы; плановъ, не только на ц. усадебную землю, но даже и на полевою землю—не было, какъ это оффиціально даже засвидѣтельствовано ревизіями Епархіальнаго Начальства. Если и были планы, то причтъ владѣль не плановой землей, а совершенно другимъ участкомъ... Конечно, всѣ эти дефекты относительно церковнаго землевладѣнія не имѣли существеннаго значенія въ недавнемъ прошломъ,—когда жизнь въ деревнѣ отличалась сравнительною патріархальностію... Но въ настоящее время слѣдуетъ духовенству серьезно подумать о способахъ удержать свои церковные участки отъ „постороннихъ притязаній“... Года три тому назадъ жители с. К. всѣмъ селомъ запахали 26 дес. церковной земли с. М., куда раньше были приходомъ, считая эту землю своей, и въ результатъ: судъ тянется три года, издержки съ обѣихъ сторонъ, земля пока въ рукахъ захватчиковъ, раздраженіе противъ духовенства.

А мало-ли такихъ случаевъ?

Съ усадебными землями дѣло обстоитъ еще хуже... Вновь поступающему причту объявляютъ, что „духовнымъ усадебной земли не полагается“, или отводятъ землю въ столь микроскопическихъ размѣрахъ, что на ней не только нельзя завести хозяйства, а даже и дома съ дворомъ поставить негдѣ... И снова судъ и кляузы да еще съ своимъ братомъ-духовнымъ...

А между тѣмъ духовенству необходимо имѣть точно очерченную землю—полевою и усадебную.

Въ настоящее время, какъ это болѣе всего извѣстно духовенству,—въ деревнѣ натуральные сборы отходятъ въ область преданій и всѣ продукты, если ихъ нѣтъ въ собственномъ хозяйствѣ, — необходимо покупать, иногда по цѣнѣ болѣе высокой, чѣмъ въ городѣ. Недавно я прочелъ въ газ. Вор. Тел., что жители ст. Лиски К.-В.-Р. ж. д. вьзять

за покупками продуктовъ въ Воронежъ, гдѣ они дешевле, чѣмъ въ Лискахъ. Въ подгороднихъ селахъ и за деньги нельзя достать такихъ продуктовъ первой необходимости, какъ молоко, масло, птица и проч., потому что все это или увозится въ города или же скупается на мѣстахъ... Слѣдовательно, чтобы не платить въ три дѣрога или же не сидѣть съ семьей безъ необходимаго питанія, — необходимо самимъ имѣть хозяйство: водить скотину и птицу, а для этого сѣять землю, имѣть гумно, огородъ и прочее.

Конечно, полного обезпеченія отъ сельскаго хозяйства нельзя ожидать, — но однако и большой нужды не потерпите.

Интенсивное хозяйство съ плодоперемѣнными и многопольными системами требуетъ оборотнаго капитала и немногимъ изъ сельскаго духовенства подъ силу. Исполная — то же мало выгодна, остается испытанное трехполье...

Разговоры объ „оземлененіи“ духовенства не должны бы насъ смущать.

Въ недавнее время приходилось слышать даже на Създахъ предложеніе „возвратить ц. земли народу“ и заняться исключительно „своимъ дѣломъ“, т. е. службой въ храмѣ и въ школѣ... Неудивительно поэтому, что нѣкоторые мужички, не дождавшись добровольнаго отчужденія ц. земли, — стали захватывать ее силою... Затѣмъ начали устанавливать свою таксу за требоисправленія, а тамъ и гнать неугодныхъ имъ священниковъ...

А въ общемъ оказалось, что если бы не ц. земля, то духовенству не только содержать дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, но даже и ѣсть нечего стало бы.

Итакъ держитесь, собратья, за церковную землю покрѣпче, сѣйте, а объ урожаѣ съ вѣрою молитесь Благодателю всяческихъ... Мы, сельское духовенство, что и кто не говорите, живемъ одною жизнію съ народомъ, поэтому аграр-

ный вопросъ намъ не менѣе, а пожалуй и болѣе близокъ, чѣмъ крестьянамъ. Потерять церковную землю—это значить подрубить сукъ, на которомъ сидишь!...

О. А. А. С.

О христіанскомъ воспитаніи въ школахъ ¹⁾.

(Изъ бесѣдъ съ слушателями педагогическихъ курсовъ въ г. Воронежѣ).

III.

Воспитывающее обученіе.

Содержаніе. Основная задача обученія. Религіозность, какъ основа обученія. Воспитательное значеніе Закона Божія. вспомога- тельные предметы Закона Божія. Церковно-славянское чтеніе. Чте- ніе Псалтири и Часослова. Чтеніе историческихъ книгъ св. Писа- нія. Незаконность чтенія Евангелія, какъ учебной книги. Еванге- ліе, какъ слово Божіе,—ежедневное чтеніе Евангелія для на- зиданія и параллельно съ уроками по Свящ. Исторіи Новаго За- вѣта. Церковное пѣніе, воспитательное значеніе этого предмета и возможность его преподаванія не—специалистомъ.—Обученіе рус- скому языку. Религіозно-нравственное вліяніе русскаго чтенія въ школахъ и условія этого вліянія. Воспитательное значеніе обученія грамматикѣ, ариметикѣ и чистописанію.

Когда къ вамъ въ школу приведутъ 30—40 дѣтей, не умѣющихъ правильно пересчитать пальцы на своихъ рукахъ, какую задачу ясно и сознательно ставите въ себѣ, приступая къ занятіямъ съ ними? Если вы говорите себѣ, что должны научить ихъ писать, читать и считать и еще сообщить имъ нѣкоторые свѣдѣнія изъ исторіи, географіи и природовѣдѣ- нія, то вы ошибаетесь. Это не задача школы, а только средства къ достиженію задачи. Задача школы—помочь пра-

¹⁾ Продолженіе. См. № 33

вильному духовному росту человѣка, т. е. укрѣпить и развить его мыслительныя, сердечныя и волевыя способности, научить его сознательно смотрѣть на себя и на міръ Божій и выполнять въ жизни тѣ правила и воззрѣнія, какія были привиты въ школѣ. Когда вы опредѣленно поставите эту основную задачу, тогда не заблудитесь въ лабиринтѣ знаній, не увлечетесь однимъ предметомъ въ ущербъ другимъ и не сообщите своему дѣлу механическаго или отвлеченнаго, исключительно книжнаго характера. Преподаваніе свое вы построите такъ, что оно будетъ отвѣчать на запросы пытливой и любознательной дѣтской души.

Съ этой точки зрѣнія и рассмотримъ программу начальной школы.

„Кому случалось слѣдить за развитіемъ умственныхъ и душевныхъ способностей въ ребенкѣ съ самаго ранняго возраста, тотъ, вѣроятно, замѣчалъ, что прежде всего вниманіе его останавливается на самыхъ общихъ, отвлеченныхъ и въ то же время самыхъ практическихъ вопросахъ, по ихъ прямому отношенію къ личности каждаго. Онъ старается уяснить себѣ, что такое Богъ, свое отношеніе къ Богу, въ чемъ выражается Промыслъ, откуда добро и зло; онъ вслушивается въ первое лепетаніе своей совѣсти и съ жадностью разспрашиваетъ объ отношеніи міра видимаго къ міру невидимому. Потомъ онъ старается приладить эти представленія къ понятіямъ, уже пріобрѣтеннымъ имъ, связать новое со старымъ и все, что дѣлается съ нимъ или въ его глазахъ, обратить въ урокъ для себя. Главная задача (обученія) состоитъ именно въ облегченіи этой внутренней работы, такъ чтобы содержаніе, потребное для нея, никогда не оскудѣвало и въ то же время не подавляло самостоятельности своимъ обиліемъ“ ¹⁾.

¹⁾ Ученіе и учитель. Кн. II, изд. 2-е, 1895, стр. 8—9

Отсюда становится понятнымъ, почему во главу угла начального обученія полагается Законъ Божій. Справедливость этого положенія подтверждается и исторіей человѣчества. У каждаго народа развитіе духовное вытекало постепенно, какъ изъ своего основанія, изъ системы религиозныхъ вѣрованій. И вмѣстѣ съ тѣмъ эти вѣрованія вызывали живыя нравственныя дѣянія, дававшія опредѣленный обликъ самой народности. „Вѣра, говоритъ Ю. О. Самаринъ, предполагаетъ сознанный и не достигнутый идеаль, верховный и обязательный законъ; а кто усвоилъ себѣ законъ и внесъ его въ свою жизнь, тотъ чрезъ это самое сталъ выше міра явленій и приобрѣлъ надъ собою творческую силу: тотъ уже не прозябаетъ, а *образуетъ* себя“ ¹⁾.

„Священная Исторія Ветхаго Завета — исторія дѣтства человѣческаго рода, въ особенности близкая сердцу дѣтей и для нихъ назидательная“ ²⁾. Она удовлетворяетъ неизбѣжнымъ запросамъ дѣтскаго ума о началѣ мірозданія и протекавшихъ вѣкахъ жизни человѣчества. Евангельская Исторія, отвѣчая той же потребности познающаго духа, удовлетворяетъ особенно запросамъ сердца и воли, пробуждая возвышеннѣйшія религиозныя чувства и вызывая высокіе нравственные поступки. Господь Іисусъ Христосъ сказалъ, что именно дѣти особенно способны воспріять тайны Царствія Божія, и что сами взрослые для обрѣтенія Царства небснаго должны обратиться въ дѣтей, должны умалиться до дѣтскаго настроенія (Мѡ. XVIII, 3—4).

Задача учителя при преподаваніи Закона Божія состоитъ въ томъ, чтобы этотъ предметъ воспринимался дѣтьми въ его цѣльности и неразрывности, какъ исторія спасенія человѣческаго. Горе той школѣ, гдѣ дѣтямъ, гдѣ задалбливаются отдѣльныя исторіи, какъ уроки, безъ взаим-

¹⁾ Ученіе и учитель. Кн. 11, стр. 10.

²⁾ Программа церковно-прих. школъ, стр. 26.

ной связи, гдѣ дѣти знаютъ и о Сампсонѣ, и объ Авессаломѣ и объ Изавели, но не понимаютъ, не чувствуютъ, въ чемъ и какъ выразились въ жизни этихъ лицъ пути Промысла Божія. Такое знаніе не только мертвое и бесплодное, но и мертвящее, убивающее живое религиозное сознаніе. Вотъ что говоритъ объяснительная записка къ Программѣ Закона Божія въ начальной школѣ. „Дѣти изъ живыхъ примѣровъ (Св. Исторіи) должны получить первыя понятія о главныхъ обязанностяхъ, какъ семейныхъ, такъ и общественныхъ (какъ должно почитать родителей и дорожить ихъ благословеніемъ, о братней и родственной любви, объ обязанностяхъ слугъ и господъ и т. п.). Въ то же самое время дѣти увидятъ здѣсь начало и возникновеніе многихъ обычаевъ и обрядовъ, которые до сихъ поръ сохраняются въ семейномъ, общественномъ и церковномъ быту (семейныя могилы, закрытіе очей умершаго ближайшимъ родственникомъ, исканіе указаній свыше при выборѣ невѣсты, покрывало на головѣ ея и т. п.). Здѣсь открывается для наставника возможность ознакомить дѣтей съ нѣкоторыми, и при томъ наиболѣе важными, сторонами человѣческой жизни и дать взгляду ихъ на всѣ явленія ея направленіе религиозное. Дѣти увидятъ, какъ Самъ Господь возвышаетъ власть вождя народнаго и первосвященника (пророки Моисей и Ааронъ) и строго караетъ противниковъ этой власти (казнь Корея, Дафана и Авирона) и какъ, наконецъ, передаетъ не иную, а свою собственную власть надъ народомъ—особенному Своему избраннику царю (исторія избранія на царство Саула) и какое внушается къ ней уваженіе, и какъ строго охраняется неприкосновенность помазанника Божія (отношеніе Давида къ Саулу). Въ жизни избранниковъ Божиихъ вообще и богоизбраннаго Еврейскаго народа въ особенности ясно и наглядно представляются пути Божія промысла: за преступленіемъ, большею частію, сейчасъ же изрекается и

неминуемо, рано или поздно, слѣдуетъ наказаніе, по молитвѣ подается прощеніе и помилованіе, пророки указываютъ пути Божественнаго промысла и впередъ предсказываютъ судьбы царствъ. Эта особенная очевидность путей Божія промысла въ событіяхъ Священной Исторіи воспитываетъ и утверждаетъ въ сердцахъ дѣтей живую и твердую вѣру, что всѣмъ въ мірѣ править воля Всевышняго¹⁾.

Еще важнѣе для воспитанія христіанскаго настроенія выясненіе, при изученіи Св. Исторіи, мысли о необходимости спасенія, о постепенномъ приготовленіи къ нему человечества, о пришествіи въ міръ Христа—Обѣтованнаго Мессіи и объ ученіи Господа Иисуса Христа о спасеніи. Послѣ этого становится и живымъ, и дѣйственнымъ для мальчика изученіе краткаго катихизиса, которое безъ живыхъ примѣровъ и образовъ св. исторіи обращается въ изученіе мертвыхъ схемъ и формулъ, весьма вредныхъ для живого религіознаго чувства. Еще понятнѣе будетъ богослуженіе, и какъ художественное изображеніе событій исторіи, и какъ живое выраженіе вѣры. Дѣти выйдутъ изъ школы съ дѣйствительнымъ знаніемъ своей вѣры, а не обрывковъ изъ программы. Противъ такой постановки дѣла грѣшатъ тѣ законоучители, которые въ младшей группѣ ограничиваются однимъ заучиваніемъ молитвъ, безъ сообщенія общихъ понятій о вѣрѣ и главныхъ свѣдѣній о твореніи міра, грѣхопаденіи, рождествѣ Спасителя и двенадцятихъ праздникахъ,—дѣти, часто бросающіе школу послѣ обученія чтенію и письму, такъ и останутся неоглашенными въ вѣрѣ. Грѣшатъ тѣ законоучители, которые въ средней группѣ изучаютъ только св. исторію Ветхаго Заветъа; потому что едва ли не половина, а въ женскихъ школахъ большинство

¹⁾Программа церк.-прих. шк. «Воспитательное значеніе предметовъ Закона Божія, преподаваемыхъ въ церковно-прих. школахъ, и нѣкоторыя указанія относительно ихъ преподаванія».

дѣтей оставляють школу послѣ второго года обученія, — и эти дѣти, знающіе судей израильскихъ, нечестивыхъ царей и вавилонское плѣненіе, почти ничего не слышали о жизни Господа Іисуса Христа и Его святѣйшемъ ученіи. Грѣшатъ тѣ законоучители, которые въ старшей группѣ не рассказываютъ дѣтямъ о богослуженіи, особенно о Божественной литургіи, такъ какъ не одинъ катихизисъ и не столько катихизисъ, сколько богослуженіе служить завершеніемъ и практическомъ выраженіемъ живого усвоенія истинъ христіанской вѣры

Я не буду болѣе распространяться здѣсь о воспитательномъ значеніи изученія въ начальной школѣ Закона Божія, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, преподаваніе этого предмета есть долгъ священника, — и потому болѣе подробная рѣчь о Законѣ Божіемъ была бы умѣстна не на учительскихъ, а на законоучительскихъ курсахъ. Вы же, какъ помощники священниковъ, преподаете иногда этотъ предметъ подъ руководствомъ и отвѣтственностью своихъ священниковъ. Собственно же ваша обязанность преподавать вспомогательные предметы изъ Закона Божія, именно славянскій языкъ и церковное пѣніе. О воспитывающемъ значеніи этихъ предметовъ я и хочу побесѣдовать съ вами болѣе подробно.

Прежде всего я повторю то, что уже сказалъ при открытіи курсовъ: преподаваніе этихъ предметовъ стало падать въ церковныхъ школахъ съ тѣхъ поръ, какъ преобладающій контингентъ учителей сталъ свѣтскимъ. Учителя—о. о. діаконы и псаломщики любили эти предметы, даже предпочтительнѣе предъ русскимъ языкомъ и ариметикой, потому что они жили въ этой стихіи славянскаго чтенія и церковнаго пѣнія. Съ назначеніемъ свѣтскихъ учителей, эти предметы стали обычными учебными предметами. Другими словами, они утратили свой жизненный характеръ. Съ тѣхъ поръ и икъ воспита-

тельное значеніе упало. Весьма трудно живо и увлекательно преподавать славянскій языкъ, потому что это языкъ, говорить, мертвый. И, конечно, это мертвый языкъ для всякаго учителя, оторвавшаго преподаваніе его отъ Закона Божія, ограничившаго свою задачу заучиваніемъ славянскихъ словъ и оборотовъ и переводомъ на русскій языкъ. Даже здѣсь, на курсахъ, было замѣтно, что уроки славянскаго языка возбуждали въ васъ меньшій интересъ, сравнительно съ уроками русскаго языка и ариѳметики. Между тѣмъ, не только старые писатели (напр., Ломоносовъ), а и новѣйшіе педагоги признаютъ громадное образовательное и воспитательное значеніе этого языка. С. А. Рачинскій называетъ его „педагогическимъ кладомъ“, а К. П. Побѣдоносцевъ видитъ въ немъ „великое сокровище нашего духа, драгоценный источникъ и вдохновитель нашей народной рѣчи. Сила его, выразительность, глубина мысли, въ немъ отражающейся, гармонія его созвучій и построеніе всей рѣчи—создаютъ красоту его, неподражаемую. Но и здѣсь, конечно, если вся наука основана на памяти и на изученіи грамматическихъ формъ,—и она окажется безплодною“¹⁾.

Противъ грамматическаго и формальнаго изученія этого языка я хочу васъ предупредить.

Въ нашихъ школахъ славянское чтеніе изучается по книжкамъ Н. И. Ильминскаго, по Псалтири, Часослову и Евангелію. Мнѣ приходилось слышать отъ учителей недоумѣніе, почему Программа по славянскому языку не упоминаетъ Евангелія, какъ книги для чтенія, и зачѣмъ Программа предлагаетъ читать Псалтирь и Часословъ, наиболѣе трудно понимаемые дѣтьми. Я думаю, что послѣднее недоумѣніе вытекаетъ изъ чисто школьнаго взгляда на славянское чтеніе. Высказывающіе это недоумѣніе утратили лю-

¹⁾ Ученье и учитель. Кн. 2, стр. 41—42.

бовъ къ великой исторической книгѣ, воспитывавшей на протяженіи многихъ вѣковъ живое религіозное чувство. „Изъ всѣхъ книгъ, написанныхъ руками человѣческими, ни одна, не исключая даже Евангелій, не положила на христіанское чувство и сознаніе печати столь неизгладимой, столь повсемѣстной, столь властной, какъ именно Псалтирь. Самая пророческая изъ пророческихъ книгъ, она стала азбукой христіанства. Въ то же время она остается вѣнцомъ молитвеннаго пѣснопѣнія, недостигаемымъ образцомъ, неизсякаемымъ источникомъ, питающимъ поэтическое творчество двухъ тысячелѣтій“¹⁾. И, въ частности, для русскаго народа эта книга была неизсякаемымъ источникомъ религіознаго утѣшенія. „Случалось ли вамъ, говорить С. А. Рачинскій, случалось ли вамъ, при вынужденной ночевкѣ въ крестьянской избѣ, осмотрѣвъ отъ скуки всю скудную ея обстановку, раскрыть ту единственную книгу, въ почеркѣвшемъ отъ времени переплетѣ, которая лежитъ подъ полкою съ образами? Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, эта книга—Псалтирь. Запатнаны ея страницы, обтерты ихъ углы. Тутъ есть капли воска, есть капли слезъ, медленно падавшія на эти страницы во время долгихъ ночныхъ чтеній по дорогимъ покойникамъ. Не разсѣянною небрежностью истребаны эти углы; но благоговѣйнымъ переворачиваніемъ этихъ страницъ, быть можетъ, многими поколѣніями. И при всякомъ чтеніи, для чтеца, по мѣрѣ его умственнаго и нравственнаго роста, яркимъ пламенемъ вспыхивалъ внутренней смыслъ того или другаго реченія, до тѣхъ поръ непонятнаго, и съ каждымъ чтеніемъ дороже становилась ему старая книга, лежащая подъ образами“²⁾. Умѣстно напомнить здѣсь еще одно историческое свидѣтельство о всемірномъ значеніи псалтири. Іоаннъ Гуссъ, съ молодыхъ лѣтъ изу-

1) С. А. Рачинскій. Сельская школа, стр. 302.

2) Тамъ же, стр. 307—308.

чившій все Св. Писаніе съ толкованіями, прославившійся своими лекціями и проповѣдями, основанными на Св. Писаніи, подвергся гоненіямъ со стороны католическаго духовенства. Онъ былъ лишенъ мѣста и брошенъ въ тюрьму. И вотъ, послѣ продолжительнаго заключенія и горькихъ лишеній, онъ писалъ своимъ друзьямъ: „теперь только я началъ понимать Псалтирь“. Такъ вѣчная книга воспринимается различно на разныхъ ступеняхъ образованія и нравственнаго развитія, но болѣе всего удовлетворяетъ запросамъ живого чувства, страданія души, алчущей правды и успокоенія.

Но въ такомъ случаѣ школьное чтеніе этой книги плодотворно только тогда, когда самъ учитель любитъ ее. При этомъ условіи, это будетъ живое чтеніе, питающее религиозное чувство дѣтей. Тогда заучиваніе такихъ псалмовъ, какъ „Живой въ помощи Вышняго“, будетъ плодотворнѣе не только въ чисто воспитательномъ, но и въ художественномъ отношеніи, чѣмъ заучиваніе стихотвореній. А ученическое чтеніе псалмовъ въ церкви доставитъ высокое удовлетвореніе не только дѣтямъ, но и взрослымъ. Но если учитель, самъ не любя эту книгу, будетъ читать ее, чтобы выполнить программу, будетъ останавливаться и переводить или даже объяснять каждое непонятное слово и того же требовать отъ учениковъ, — тогда живое дѣло обратится въ мертвое, бездушное, тогда именно и будетъ изученіе мертваго языка, наподобіе древнихъ языковъ въ среднеучебныхъ заведеніяхъ.

Тоже нужно сказать и объ историческихъ чтеніяхъ, помѣщенныхъ въ книжкахъ Н. И. Ильминскаго. Такъ какъ они легче по содержанию, то ихъ слѣдуетъ не только читать, но и переводить, останавливаясь на усвоеніи непонятныхъ словъ и выраженій. Но главное—все же въ воспитательномъ воздѣйствіи чтенія, когда усвоится главная

мысль прочитаннаго, хотя бы частности, отдѣльныя слова и выраженія и не были отчетливо усвоены. Конечно, только педагогическій тактъ подскажетъ учителю, гдѣ границы между формально-грамматическимъ и воспитательнымъ чтеніемъ. Съ своей стороны, совѣтую вамъ располагать славянское чтеніе такъ, чтобы оно шло параллельно съ изученіемъ свящ. исторіи. Если славянское чтеніе будетъ сопровождать рассказы законоучителя, то оно, будучи очень необременительнымъ по усвоенію, въ тоже время сдѣлается въ собственномъ значеніи вспомогательнымъ предметомъ для Закона Божія. Тогда усвоеніе непонятныхъ словъ и выраженій вполнѣ умѣстно: оно не отвлечетъ дѣтей отъ содержанія читаемаго. Тогда и дѣти почувствуютъ, что священно-историческій рассказъ имѣетъ особое, необычное значеніе. Тогда и для нихъ откроется особый смыслъ славянскаго языка. какъ языка вѣры.

„Человѣка называютъ существомъ духовно-тѣлеснымъ; когда онъ живетъ и говоритъ, какъ существо тѣлесное, онъ пользуется своимъ природнымъ языкомъ; когда онъ живетъ, какъ существо духовное, онъ употребляетъ уже другой языкъ, въ которомъ нѣтъ даже необходимыхъ словъ и формъ для выраженія тѣлесныхъ и повседневныхъ нуждъ, нѣтъ вовсе словъ для выраженія низменныхъ, грубыхъ понятій, но зато есть готовыя легкія формы для выраженія возвышеннѣйшихъ движеній души. Языкъ нашъ въ храмѣ долженъ быть, естественно, чуждымъ житейской суеты, языкомъ священнымъ. посвященнымъ исключительно Богу. И внести въ храмъ обыкновенную разговорную рѣчь, которая такъ оземленилась, осуетилась и опошлилась, было бы опаснымъ для самой религіи. Не даромъ въ научной психологіи существуетъ теорія, утверждающая, что въ сферѣ чувствъ виѣшнее выраженіе чувства играетъ существенную роль, не меньшую, чѣмъ самое чувство. Уничтожьте это виѣшнее выраженіе, въ дан-

номъ случаѣ—славянскій языкъ, въ который облакаются религиозныя мысли и чувства, и самое содержаніе, самыя выраженія чувства исчезнутъ или должны будутъ видоизмѣниться“ ¹⁾.

Послѣ изложеннаго, я думаю, для васъ понятнѣе станетъ исключеніе изъ Программы по славянскому языку Евангелія. Если вообще опасно дѣлать славянское чтеніе предметомъ чисто учебнымъ, то о чтеніи Евангелія это слѣдуетъ сказать преимущественно. Евангеліе не должно спускаться до значенія обыденной книги. И весьма непріятно видѣть, какъ мальчикъ вынимаетъ изъ грязной сумки, гдѣ у него лежитъ и кусокъ хлѣба и иногда кусокъ сала, обтрепанное, измятое Евангеліе, иногда безъ переплета и заглавнаго листа. Напротивъ, пріятно видѣть, когда эта книга содержится въ особой опрятности и когда мальчикъ, раскрывая эту книгу, осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Еще вреднѣе обращать Евангеліе въ учебную книгу. Здѣсь я напомнимъ вамъ кратко о томъ, что говорилъ на урокахъ методики русскаго языка о преподаваніи русскаго чтенія. Образовательнымъ можетъ быть только чтеніе, дающее цѣльные образы, производящее цѣльное впечатлѣніе. Напротивъ, чтеніе частями, обрывками производитъ отрицательное вліяніе, не развивающее, а притупляющее. Чтеніе же художественныхъ произведеній, дающихъ живые и яркіе образы, рѣшительно нельзя дѣлать предметомъ грамматическаго разбора, такъ какъ детальный анализъ словъ такого произведенія разрушаетъ живое впечатлѣніе отъ прочитаннаго. Но въ такомъ случаѣ еще болѣе недопустимо чисто учебное чтеніе Евангелія, книги не только высокохудожественной, но и священно-вдохновенной, книги жизни, а не словъ и

¹⁾ Историч. очеркъ развитія церковныхъ школъ за вѣдшее 25-лѣтіе (1884—1909 г.г.). Изд. Училищ. Совѣта при Св. Синодѣ, Спб. 1909, стр. 212—213.

выраженій. Нельзя допускать, чтобы спасительныя слова нашего Господа дѣлали предметомъ этимологическаго и синтаксическаго разбора,—это не только антипедагогично, но и кощунственно. „Ты преподаешь дѣтямъ Законъ Божій... Больше всего берегись дѣлать изъ Евангелія учебную книгу: это грѣхъ. Это значитъ *въ ребенкѣ* обезцѣнивать *для человека* книгу, которая должна быть для него сокровищемъ и руководствомъ цѣлой жизни. *Страшно* должно быть для совѣсти разбивать слово жизни на бездушныя кусочки и дѣлать изъ нихъ мучительныя вопросы для дѣтей. Приступать съ рѣчами о Евангельскихъ словахъ къ дѣтямъ и вызывать у нихъ отвѣты — для этого нужна душа, чуткая къ ощущеніямъ дѣтской души,—но когда приступаютъ къ дѣлу съ одной механикой программныхъ вопросовъ и ставятъ цифирныя отмѣтки за отвѣтъ на вопросы, иногда неловкіе и непонятые ребенкомъ,—вызывая волненіе и слезы,—грѣхъ принимаютъ себѣ на душу экзаменаторы—и можно сказать объ нихъ: не вѣдаютъ, что творять—съ душою ребенка“¹⁾.

Но сказанное нисколько не утверждаетъ той мысли, что Евангеліе не должно читаться въ школѣ. Совсѣмъ напротивъ. Евангеліе должно ежедневно читать въ школѣ, но не въ качествѣ очереднаго урока, а въ качествѣ назидательнаго чтенія. Прежде всего его необходимо читать послѣ утренней молитвы, какъ голосъ Самого Господа къ дѣтямъ въ началѣ дня. Затѣмъ, учитель на урокахъ славянскаго языка читаетъ евангельскія повѣствованія параллельно съ уроками законоучителя.

Вторымъ вспомогательнымъ къ Закону Божію предметомъ служить церковное пѣніе. Постановка этого предмета въ нашихъ школахъ также заставляетъ желать большихъ улучшеній. Въ программѣ церковной школы этотъ предметъ

¹⁾ Ученые и учитель. Кн. I, стр. 27.

занимаетъ третье мѣсто, послѣ Закона Божія и церковно-славянскаго языка. Но въ дѣйствительности, въ громадномъ большинствѣ случаевъ этотъ предметъ или стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ, или совсѣмъ не преподается. Для него или не хватаетъ времени, или не оказывается учителя. Часто даже знающій этотъ предметъ учитель не преподаетъ его, считая необязательнымъ, потому что другіе—незнающіе пѣнія—учителя свободны отъ преподаванія его. Отсюда создано представленіе, что пѣніе преподается за особое вознагражденіе. Разсуждая по казенному, мы должны признать такой взглядъ обоснованнымъ. Но онъ невыносимъ для учителя, понимающаго задачу и значеніе церковной школы, какъ воспитательнаго учрежденія. Если эта школа должна не только научить вѣрѣ, но и воспитать христіанскія чувства, то она научитъ ихъ и церковному пѣнію, которое есть голосъ вѣрующаго сердца. Я не буду уже говорить о высокохудожественныхъ достоинствахъ нашего церковнаго пѣнія. Вы слышали объ этомъ неоднократно и въ самой убѣдительной формѣ здѣсь на урокахъ пѣнія. Скажу только, что слышанное вами здѣсь раздѣляется всеми знатоками пѣнія и педагогами. И среди васъ до половины знающихъ учителей пѣнія—регентовъ, которымъ нѣтъ нужды доказывать значеніе этого предмета и удовольствіе, доставляемое имъ и учителю, и ученикамъ.

Но мнѣ хотѣлось бы убѣдить и другую половину слушателей, не обладающихъ ни хорошимъ голосомъ, ни большими знаніями, убѣдить въ томъ, что пѣніе не только слѣдуетъ, но и возможно преподавать въ школахъ и имъ.

Прежде всего я долженъ сказать, что неосновательно мнѣніе, будто нѣтъ времени на обученіе пѣнію. Напротивъ, пѣніе оживитъ и ободритъ дѣтей, такъ какъ оно внесетъ разнообразіе въ ихъ занятія. А кромѣ того, оно безъ отупляющаго зазубриванія дастъ дѣтямъ знаніе многихъ молитвъ

и пѣснопѣній, которыя обязанъ усвоить школьникъ, и практически познакомить съ порядкомъ богослуженія.

Но возможно ли преподавать пѣніе не-специалисту? Возможно, если этотъ не-специалистъ не совершенно лишенъ слуха; но вѣдь такіе, совершенно лишенные слуха, — исключительное явленіе. Я знаю одинъ особенно памятный мнѣ опытъ, когда неспециалисты заставили пѣть все село. Инициаторомъ дѣла былъ священникъ, который совершенно не пѣлъ самъ, но который любилъ уставную церковную службу и умѣлъ хорошо служить. Его сослуживцы діаконъ и псаломщикъ знали осмогласіе и простые напѣвы постоянныхъ пѣснопѣній церковной службы, не зная нотъ. Но оба они любили церковное пѣніе. И они научили простымъ церковнымъ напѣвамъ не только школьниковъ и школьницъ, но и весь приходъ. Псаломщикъ съ школьниками и любителями сталъ становиться не на клиросѣ, а среди церкви. И вотъ вокругъ нихъ, какъ вокругъ ядра, стали собираться всѣ, хоть немного интересующіеся церковнымъ пѣніемъ. Года черезъ три пѣніе стало общественнымъ въ строгомъ смыслѣ слова. Съ большимъ воодушевленіемъ церковь пѣла даже цѣлыя псалмы 102 и 103. Но особенно меня поразило пѣніе длинныхъ „статій“ на утрени въ великую субботу. Стоя среди церкви, я случайно оглянулся на одинъ особенно звонкій голосъ, и увидѣлъ, что то была *слѣпая*: она съ голоса не только научилась пѣть, но и заучила длиннымъ „статію“, — очевидно, силенъ былъ интересъ, сильна была любовь, собиравшая этихъ трудовыхъ людей на многочисленныя спѣвки. Но были ли это только спѣвки? Нѣтъ, то были молитвенныя собранія, начавшіяся безъ побужденій со стороны священника, просто потому, что зажглась въ приходѣ любовь къ церковной пѣснѣ. Часто лѣтомъ, въ вечернюю пору, особенно подъ праздничные дни, я слышалъ на улицѣ пѣніе псалмовъ — „Благослови, душе моя Господа“,

„Хвалите имя Господне“ и др. Увлечение пѣніемъ было такъ сильно, что священникъ сталъ даже опасаться, какъ бы оно не привело къ сектантскимъ сборищамъ. Такъ продолжалось лѣтъ 6—7. Но потомъ священникъ охладѣлъ къ общему пѣнію, а новый псаломщикъ пожелалъ завести хоръ. Дѣло сдѣлано: хоръ организованъ, появились пьяные пѣвчіе, непристойно ведущіе себя въ церкви и расхаживающіе въ праздники по богатымъ людямъ съ „концертами“. Но замерло большое хорошее дѣло, замеръ въ приходѣ голосъ вѣрующаго сердца, и храмъ уже пересталъ поднимать общее настроеніе всѣхъ молящихся такъ, какъ поднималъ прежде.

Я рассказалъ вамъ то, что наблюдалъ у себя въ родномъ селѣ. Вы могли бы рассказать здѣсь и другіе аналогичные случаи. Не техническія знанія, а любовь къ церковному богослуженію можетъ вызвать и въ школѣ, и въ приходѣ безхитрое, но живое, одушевленное пѣніе. И какъ хотѣлось бы, чтобы вы всѣ прониклись этою мыслию и сдѣлали церковное пѣніе любимымъ занятіемъ школы. Вы сами найдете въ этихъ занятіяхъ источникъ высокой духовной радости и средство укрѣпить свое вліяніе не только среди учениковъ, но и среди всего населенія.

„Вотъ наступила осень. Быстро убываютъ размѣры трудового дня. Еще недѣля, и закипитъ жизнью затихшая на лѣто школа. Начнутся длинныя вечернія спѣвки, и проба новичковъ, и толки о предстоящихъ праздничныхъ службахъ, и вечернія посѣщенія дорогихъ учениковъ, приходящихъ заучить свою партію, отдохнуть, въ свѣтѣ и теплѣ, за чтеніемъ доброй книги.

Благословенна наша суровая сѣверная природа, полагающая неумолимые предѣлы физическому труду селянина, повелительно призывающая насъ къ дѣятельности духа. Благословенны и долгая осенняя распутица, и безконечныя зимнія ночи, и скромная сельская церковь, собирающая подъ

сѣнь свою дѣтей и юношей напоминаямъ о томъ, что не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ!¹⁾ Тогда создается то родство между учителемъ, учениками и взрослыми крестьянами, которое составляетъ предметъ горячихъ, но большею частью безплодныхъ желаній образованнаго чело-вѣка, тогда естественно исчезаетъ та глубокая пропасть, которая давно образовалась между интеллигентнымъ чело-вѣкомъ и мужикомъ. „Только предъ Богомъ существуетъ ра-венство на землѣ. Только въ служеніи Ему дано вкусить это равенство, коего неутолимо жаждетъ наша душа. Только тутъ, на клиросѣ бѣдной церкви, въ общихъ стараніяхъ о дѣлѣ, не приносящемъ никакой земной пользы, дано намъ нелицемѣрно чувствовать, дано намъ радостно сознавать, что малограмотный крестьянинъ не хуже, а лучше насъ, что не мы ему, а онъ намъ оказываетъ великое благодѣяніе. Вѣдь, по церковному мы читаемъ плохо и въ церкви читать не дерзаемъ. Да и умѣемъ ли мы молиться такъ, какъ молят-ся крестьяне?

Да, въ этихъ заботахъ о церкви, — о томъ, чтобы сдѣ-лать вразумительнымъ ея нравственное ученіе, о томъ, что-бы проникло оно въ сердца всѣми путями: и дивнымъ ея языкомъ, — и живымъ, и отрѣшеннымъ отъ жизни земной, — и строгою красотою ея пѣснопѣній и обрядовъ; о томъ, чтобы наложило оно свою печать на нашу жизнь; о томъ, *да со-зидуются стѣны Иерусалимскія* — мы перестанемъ быть благотворителями, вокругъ насъ нѣтъ болѣе облагодѣтель-ствованныхъ. Всѣ мы — смиренные дѣлатели на нивѣ Божіей, единственной нивѣ, на которой возможно работать намъ рядомъ²⁾.

До сихъ поръ я говорилъ о воспитывающемъ въ пра-

¹⁾ С. А. Рачинскій. Сельская школа, стр. 123.

²⁾ Тамъ же, стр. 236.

вославно-христіанскомъ духѣ обученіи Закону Божию, церковнославянскому языку и церковному пѣнію. Мысль о такомъ обученіи требовала не доказательствъ, а только раскрытія. Иное дѣло, когда рѣчь касается обученія русскому языку и ариметикѣ. Здѣсь уже требуется не только раскрыть, но и доказывать, что обученіе этимъ предметамъ имѣетъ и воспитывающее, а обученіе русскому языку—христіански-воспитывающее значеніе.

Нерѣдко и раньше приходилось слышать возраженіе противъ особаго типа церковной школы, выходящее изъ той мысли, что общее образованіе, состоящее въ изученіи родного языка (преимущественно), не можетъ входить въ понятіе христіанскаго оглашенія, ради котораго учреждена церковная школа. Въ самое послѣднее время эта же мысль ярко выразилась при обсужденіи въ думской комиссіи по народному образованію законопроекта о начальномъ обученіи. Когда возникъ вопросъ о вѣроисповѣданіи учителя русской народной школы и большинство признало необходимымъ для учителя православное исповѣданіе, то очень видные члены комиссіи остались при особомъ мнѣніи, доказывая, что общеобразовательные предметы (русскій языкъ и ариметику) могутъ преподавать и инославные учителя. Намъ необходимо поэтому выяснитъ не только общее воспитательное значеніе родного языка, но и неизбѣжность положительнаго или отрицательнаго религіознаго вліянія на учениковъ при преподаваніи родного языка.

„Языкъ народа, говоритъ К. Д. Ушинскій,—лучшій, никогда не увядающій и вѣчно вновь распускающійся цвѣтъ всей его духовной жизни, начинающейся далеко за границами исторіи. Въ языкѣ одухотворяется весь народъ и вся его родина; въ немъ претворяются творческою силою народнаго духа въ мысль, въ звукъ и картину небо отчизны, ея воздухъ, ея физическія явленія, ея климатъ, ея поля, горы и

долины, ея лѣса и рѣки, ея бури и грозы,—весь тотъ глубокой, полный мысли и чувства, голосъ родной природы, который говоритъ такъ громко въ любви человѣка къ его иногда суровой родинѣ, который высказывается такъ ясно въ родной пѣснѣ, въ родныхъ напѣвахъ, въ устахъ народныхъ поэтовъ. Но въ свѣтлыхъ, прозрачныхъ глубинахъ народнаго языка отражается не одна природа родной страны, но *и вся исторія духовной жизни народа*. Въ сокровищницу роднаго слова складывается одно поколѣнiе за другимъ плоды глубокихъ сердечныхъ движенiй, плоды историческихъ событiй, вѣрованiя, воззрѣнiя, слѣды прожитого горя и прожитой радости,—словомъ, весь слѣдъ своей духовной жизни народъ бережно сохраняетъ въ народномъ словѣ. Языкъ есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившія, живущія и будущія поколѣнiя народа въ одно великое, историческое, живое цѣлое. Онъ не только выражаетъ собою жизненность народа, но есть именно самая эта жизнь. Когда исчезаетъ народный языкъ,—народа нѣтъ болѣе“.

Отсюда ясно могучее воспитывающее значенiе народнаго языка. Изучая его, ребенокъ пріобщается ко всей нажитой народомъ культурѣ: къ народнымъ вѣрованiямъ прежде всего, затѣмъ къ народнымъ повседневымъ взглядамъ на явленiя жизни, къ народнымъ обычаямъ и законамъ.

Если мы съ этой, единственно вѣрной, точки зрѣнiя посмотримъ на изученiе русскимъ мальчикомъ своего роднаго языка, то для насъ станетъ очевиднымъ, что русскій языкъ не только воспитаетъ русскаго человѣка, любящаго свою родную природу, свой родной народъ въ его многострадальной исторiи; но прежде всего воспитаетъ *православнаго* человѣка, такъ какъ ничто такъ ярко не запечатлѣно въ исторiи Россiи, какъ озаряющій ее свѣтъ Православія, особенно въ жизни великихъ русскихъ подвижниковъ,

миссіонеровъ, святителей, благовѣрныхъ князей и смиренныхъ крестьянъ, которые самое имя усвоили себѣ отъ христіанства. Замолчать, вычеркнуть изъ русской жизни въ ея прошломъ и настоящемъ Православіе—значить вычеркнуть самую душу русскаго народа.

Возможно ли въ такомъ случаѣ въ народной школѣ быть неправославному учителю русскаго языка? Возможно, конечно, если цѣлью обученія будетъ поставлено вытравленіе всего самаго дорогого, чѣмъ жилъ и живетъ русскій человѣкъ. Но при положительномъ взглядѣ на Православіе русскаго человѣка такой взглядъ есть полнѣйшій абсурдъ. Какъ будетъ вести неправославный учитель объяснительное чтеніе статей по русской географіи и исторіи, гдѣ все болѣе или менѣе значительное неизгладимо запечатлѣно духомъ Православія. Кіевъ, Москва, Соловки, Валаамъ;—можно ли ихъ выбросить изъ русской географіи? Князь Владимиръ, Александръ Невскій, Сергій Радонежскій, митрополитъ Филиппъ, патріархъ Гермогенъ,—что останется безъ нихъ отъ русской исторіи? Нѣтъ, учитель русскаго языка, чтобы сдѣлать свое обученіе воспитывающимъ, непременно долженъ быть убѣжденнымъ православнымъ человѣкомъ.

Но задача учителя русскаго языка въ дѣлѣ воспитанія иная, чѣмъ въ законоучительствѣ. Тамъ—прямое назиданіе, здѣсь воздѣйствіе живыми описаніями и разказами. Дать почувствовать дѣтямъ художественными описаніями красоту русской природы—значитъ усилить любовь къ родинѣ; пробудить увлекательными разказами изъ родной исторіи любовь къ родному народу въ его прошломъ; разказами религіозно-нравственнаго характера воспламенить желаніе добра и правды,—вотъ задача русскаго чтенія въ школѣ. Постоянный морализмъ, въ формѣ нравственныхъ выводовъ и назидательныхъ сентенцій, при этомъ нежелателенъ. Пусть самый разказъ произведетъ впечатлѣніе своею художествен-

ностью, пусть проникновенное чтение самого учителя пора- зить дѣтское сердце своею искренностью, -- тогда нравствен- ное, воспитывающее вліяніе чтенія будетъ обезпечено безъ назидательныхъ сентенцій, которыя, при частомъ повторен- ніи, дѣлаются утомительными, скучными и бездѣйственными. Особенно неумѣстны такія сентенціи послѣ чтенія художе- ственныхъ стихотвореній, производящихъ сильное впечатлѣ- ніе красотою своихъ образовъ.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о преподаваніи грамматики, ариметики и чистописанія. Безъ сомнѣнія, здѣсь не можетъ быть рѣчи о религіозно-воспитывающемъ обученіи. Но, безъ сомнѣнія же, общее воспитывающее значеніе этихъ предметовъ очень велико. Въ умственномъ отношеніи первые два предмета имѣютъ очень большое фор- мально-развивающее значеніе: и грамматика, и особенно ариметика формируютъ мысль, даютъ ей ясность и отчет- ливость. Это—практическіе уроки логики. Въ воспитатель- номъ отношеніи они важны тѣмъ, что приучаютъ къ тща- тельному исполненію работы, къ тому, что называется до- бросовѣстностью мысли и труда. Посмотрите на рѣшеніе ариметическихъ задачъ, на диктанты или только на тетради по чистописанію,—по нимъ вы опредѣлите и старательность ученика, и его чистоплотность; болѣе того, по нимъ вы опредѣлите фізіономію всей школы и ея учителя. Приучить дѣтей писать чисто, исполнять не только грамматическія и ариметическія правила, но и опредѣленныя формы письма или опредѣленный внѣшній порядокъ расположенія задачи— значить привить дѣтямъ любовь къ порядку и опрятности въ дѣйствіяхъ и возможно только при систематическомъ учи- тельскомъ трудѣ.

Существуетъ мнѣніе, что и занятія по ариметикѣ дол- жны быть запечатлѣны религіозно-нравственнымъ характе- ромъ. Сторонники этого мнѣнія рекомендуютъ составлять

задачи надъ вычисленіемъ событій изъ свящ. исторіи, т. е. изъ библейской хронологіи, или задачи нравственно-практическаго характера, въ родѣ, напр. задачки изъ задачника С. А. Рачинскаго: сколько пропиваетъ крестьянинъ въ годъ, если ежедневно передъ обѣдомъ выпиваетъ рюмку водки? Результатъ:—крестьянинъ пропиваетъ, при этомъ условіи, цѣну коровы, —производитъ сильное впечатлѣніе не только на дѣтей, но и на взрослыхъ, особенно на матерей семействъ. Нельзя не признать уиѣстность и желательность такихъ задачъ; но нельзя не признать также и того, что невозможно составить цѣлый задачникъ изъ такихъ задачъ, на всѣ правила и на всѣ типы. А главное—здѣсь будетъ бросаться въ глаза искусственность задачника, натяжки въ его построеніи для двухъ несродныхъ цѣлей. Такая искусственность, какъ и излишній, сплошной морализмъ въ объяснительномъ чтеніи, можетъ повести не къ положительнымъ, а къ отрицательнымъ результатамъ въ дѣлѣ воспитанія.

Вы поставлены въ школѣ для того, чтобы научить дѣтей понимать міръ Божій и видѣть въ жизни исполненіе христіанскаго долга. Помните эти задачи, и тогда вашъ собственный педагогическій тактъ подскажетъ вамъ границу морализма въ дѣлѣ обученія, и тогда воспитывающій характеръ вашего обученія не допуститъ васъ до предвзятыхъ и навязчивыхъ сентенцій.

П. Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

Маленькія труженицы и небольшіе труженики.

Вотъ и приближается время подготовки къ пріемнымъ экзаменамъ въ Женское Епархіальное Училище и въ мужское духовное Училище

Въ 1-хъ числахъ мая только кончились выпускные экзамены въ сельской школѣ, погуляли прекрасный весенній мѣсяцъ и снова за книги, за таблицы, за коренныя слова, за сомнительныя гласныя и согласныя и. т. д.

И нельзя безъ этого, чтобы безъ сомнѣнія быть принятому, нужно все твердить, повторять, заучивать, боясь, какъ бы не поцастъ за бортъ. А все таки тяжело: зиму учились, лѣто готовится нужно, а тамъ,—если Богъ дастъ, начнемъ учиться снова до мая мѣсяца.

И все-таки страшно: готовишься, стараешься и въ вдругъ провалишься, слезы у тебя, слезы у родителей и снова битая, поперечная подготовка на круглый годъ. Другое дѣло,—экзаменъ въ маѣ мѣсяцѣ: сдашь—гуляешь цѣлое лѣто, не сдашь—можно къ августу приготовиться и сдать. Здѣсь какъ-то легче и тебѣ и родителямъ.

Но положимъ—нѣкоторымъ тяжело будетъ путешествовать до 2-хъ разъ въ губ. городъ, но вѣдь можно предупредить, чтобы всѣ готовились лучше и не баловались отъ родителей.

Впрочемъ можетъ быть начальству не совсѣмъ пріятно возиться съ этою сельскою мелочью, когда свои экзамены кругомъ, но вѣдь есть же при училищахъ образцовыя школы и учителя и есть много по городу членовъ училищныхъ совѣтовъ; есть много законоучителей церковныхъ школъ, которые, я думаю, не откажутся, для блага дѣтей, принять участие въ испытаніи поступающихъ въ заведеніе, вѣдь главное провѣсть нужно добросовѣстно письменныя работы, по нимъ многое можно заключить объ испытанномъ,

и если окажутся безукоризненные успѣхи по арифметикѣ, такъ о чтеніи нынѣшнее время и говорить нечего. Да вѣдь въ гимназіяхъ все успѣваютъ, совмѣщаютъ и хорошо выходить и для дѣтей и для родителей. Я и дочь нашего торговца вмѣстѣ учились въ сельской школѣ. Экзамень у насъ былъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ; въ Маѣ мѣсяцѣ моя подруга поѣхала въ г. Усмань и сдала экзамень въ гимназію, она теперь отдыхаетъ, а я сижу и усиленно готовлюсь къ экзамену въ Женское Епархіальное Училище и не знаю, какъ-Богъ дастъ мнѣ за труды.

Ученица Сельской школы *Пятницкая*.

De profundis..

Въ часы покаянья душой вознесуся къ Тебѣ, Иисусе—
Единый мой вѣчный, не меркнушій свѣтъ!
Грѣхомъ я, какъ черною ризой, одѣтъ... Меня убѣди
Твоею святою пречистою кровью,
Согрѣй мое сердце Твоею любовью,
Надежду и миръ, о Всещедрый, Ты мнѣ ниспошли.
Разсѣй искушенія мракъ, злобныхъ демоновъ рати!
Совѣты лукавыя ихъ разори,
И путь мой сіяньемъ небеснымъ Твоей благодати
И грѣшную душу мою озари!..
О, пусть предъ Тобой, какъ ночная лампада
Предъ образомъ чуднымъ Твоимъ,
Горить моя вѣра...
Закрылась блаженнаго рая ограда,
И пламенный мечъ свой поднялъ херувимъ.
Я гибну! Враги мои душу мою обступили,
Какъ лютые смрадные псы...
О Богъ мой! о Спасъ мой! моя Ты и крѣпость и сила—
Тебя призываю: спаси!

Митр. Аскоцѣнскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Мастерская духовнаго платья П. П. КНЯЖЕВА

передана

А. С. КУДЕЛИНУ

въ Воронежъ уг. Москов. и Шокров. близъ Круг. ряд

Пріемъ заказовъ духовнаго, ученическаго и статскаго платья.
Заказы исполняются подъ личнымъ наблюденіемъ добросовѣстно и аккуратно.

Цѣны умеренныя.

(1-2)

Съ почтеніемъ А. Куделинъ.

И. М. ВОЛЬФЪ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

леченіе, пломбированіе зубовъ золотомъ, фарфоромъ и т. п.
Искусственные зубы по новѣйшему способу, удаленіе зубовъ
безъ боли.

В.-Дворянская, д. Русакова противъ Дворянской части.

Пріемъ отъ 9 до 7 часовъ вечера.

Духовнымъ скидка:

(23—52)

Отъ Правленія Задонскаго духовнаго училища.

Правленіе Задонскаго духовнаго училища симъ извѣщаетъ, что 1) переэкзаменовки и приѣмныя испытанія въ наступающемъ 1910—11 учебномъ году, въ виду указа Святѣйшаго Синода объ отсроченіи въ наступающемъ учебномъ году занятій до 1 сентября, переносятся съ августа мѣсяца на сентябрь и будутъ производиться въ слѣдующемъ порядкѣ: 1 сентября—переэкзаменовки для учениковъ IV кл. и переэкзаменовки по письменнымъ упражненіямъ во всѣхъ классахъ, 2 сентября—переэкзаменовки по устнымъ предметамъ во всѣхъ классахъ, 3 сентября—приѣмныя испытанія для поступающихъ въ подготовительный классъ, 4 и 6 сентября—приѣмныя испытанія для поступающихъ въ I кл. 7 сентября—приѣмныя испытанія для поступающихъ во II—IV классы, 9 сентября - молебенъ и начало занятій.

2) Очередной сѣздъ депутатовъ Задонскаго училищнаго округа въ семъ году переносится со 2 сентября на 16.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Церковная земля, какъ надежный источникъ содержанія сельскаго духовенства.— *С. А. А. С.*

О христіанскомъ воспитаніи въ школѣ.— *Ш. Никольскаго.*

Маленькія труженицы и небольшіе труженики.— Ученицы сельской школы *Пятницкой.*

De profundis...— *Митр. Аскоченскаго.*

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*
